

Отзыв
официального оппонента
о диссертации Дмитрия Дмитриевича Усенка
на тему «Андре Жид и Россия: проблема рецепции»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по научной специальности
5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)

Диссертация Дмитрия Дмитриевича Усенка посвящена особенностям рецепции Андре Жида, одного из ярких представителей литературы XX века, его рецепции в России и, с другой стороны, оценки и восприятия самого писателя в отечественном литературоведении.

Во введении соискатель точно обозначил главные ориентиры своей работы, в которой личность и творчество французского писателя предлагается осмыслить в контексте эпохи, в контексте важных исторических событий, определивших судьбу не только отдельного художника, но и целой страны. Обоснованы актуальность, сформулированы цель и задачи исследования, основные положения, выносимые на защиту.

Актуальность представленного исследования не вызывает сомнений. Опираясь на мнения ведущих литературоведов разных лет, соискатель справедливо ставит на первое место рецепцию как важную литературоведческую проблему и рассматривает ее на примере личности и творчества Андре Жида. Проблема рецепции «Другого» получает новое теоретическое осмысление, поскольку впервые предлагается комплексный подход к изучению русско-зарубежных литературных связей, отмечая их особый методологический характер. **Теоретическая значимость** диссертационного исследования подтверждается содержанием проведенного анализа.

Впервые в работе Дмитрия Дмитриевича Усенка представлено «комплексное исследование перекрестной рецепции России Андре Жидом и Жида советским и российским литературоведением и критикой» (с. 10), что и определяет **научную новизну работы**.

Ключевые положения концепции исследования обозначены в положениях, выносимых на защиту.

В первой главе «**Рецепция Ф. М. Достоевского в творчестве Андре Жида**», опираясь на материалы «Дневника», соискатель прослеживает эволюцию взглядов Андре Жида на русскую культуру, литературу, пишет об особом отношении французского автора к личности и творчеству Ф. М. Достоевского, замечая, что «во многом Достоевский стал для Жида тем автором, с которым он сверял свою жизнь, свои взгляды и поступки» (с. 14). Убедительно представлены ключевые позиции авторских поисков Жида с опорой на русского писателя, в том числе в вопросах веры, акцентируя внимание на сравнении европейского и русского представления о человеческом достоинстве или смирении. Во втором параграфе, посвященном анализу христианской и русской темы в «Достоевском» Андре Жида,

соискатель очень тонко выстраивает анализ европейского и русского мира, особенностей мировоззрения, акцентируя внимание на позиции Жида, который всеми силами стремился разрушить стереотип, сложившийся в сознании европейцев относительно и русского характера, утверждая «стремление к самоотречению как типичную русскую черту» (с. 36), а среди положительных качеств русских особо подчеркивает «веру в свою особую миссию в сочетании с открытостью европейской культуре» (с.37), хотя и не принимает в полной мере культуру смирения и покаяния, которая находит отражение в романах Достоевского.

Внимание на духовных поисках и эстетических взглядах французского писателя позволило обосновать специфику рецепции Достоевского в художественном мире самого Андре Жида. Этот аспект получил освещение в третьем параграфе первой главы. Дмитрий Дмитриевич проводит достаточно глубокий анализ мотивов, тем, в целом поэтики произведений Жида и Достоевского, подчеркивает определенную смелость французского автора, который, как справедливо отмечается в работе, еще в эссе «О влиянии в литературе» утверждал, «что настоящий писатель не только не боится влияний, но и стремится их испытать. Жид обнаруживает последовательность в своих воззрениях: важнейшие постулаты своей этики он переносит в сферу эстетики» (с. 42-43). Дмитрий Дмитриевич достаточно убедительно показывает, как в творчестве Жида под влиянием Достоевского формируется «полифонический роман» на примере «Фальшивомонетчиков», справедливо отмечая особый вклад французского писателя в открытие Ф. М. Достоевского для европейской культуры наряду с И. С. Тургеневым.

Вторая глава **«Возвращение из СССР» А. Жида: вера и отречение** посвящена сложной проблеме веры и отречения уже в социально-политическом аспекте, прослеживается мировоззренческая позиция, которая представляет идеологические поиски, очарования и разочарования писателя. Особое значение имеет всесторонний анализ известных путевых заметок Андре Жида «Возвращение из СССР». Русская культура, русские люди и советская действительность оказались для французского писателя диаметрально противоположными. Заявляя свою позицию «верность самому себе», Жид стремится понять незнакомый ему мир. Необходимо отметить корректность Дмитрия Дмитриевича как исследователя. Он аккуратно выстраивает политический контекст, который определил противоречия в мировоззрении писателя от восхищения до полного разочарования.

Анализируя творческий путь Андре Жида, соискатель справедливо заметил, что «Жид пришёл к коммунистическим воззрениям не под влиянием «моды». К ним его привела логика его духовного становления. Он проделал путь от аполитичного эстета до страстного публициста, напряженно всматривавшегося в ход мировых событий, о чем свидетельствовали его книги, написанные в жанре путевых очерков, – «Путешествие в Конго» (1927), «Возвращение из Чада» (1928)» (с. 66), поэтому и разочарование оказалось глубоким, хотя русской культурой и литературой Андре Жид интересовался всегда.

Ссылаясь на дневниковые записи, где Жид говорит, что хочет дожить до триумфа Советского государства и что его восхищает в Советском Союзе «равенство возможностей, равенство шансов» (с. 62), соискатель прослеживает и отношение к французскому писателю в стране, когда на русском языке публиковались его работы.

Отдельно выстраивается контекст из тех книг, статей, очерков, которые тогда читал Жид, мечтая о поездке в СССР, и во многом определивших окончательный на тот момент его выбор в сторону социалистического строя (работы М. Фарбмана, А.-Р. Кникербокера). При этом справедливо отмечается, что Жид «продолжает интересоваться русской литературой: в 1923 году перевёл на французский язык «Пиковую даму», поддерживал отношения с И. Бунинным, Г. Адамовичем, Д. Мирским, И. Рубинштейном, следил за советской и эмигрантской литературой» (с. 62-63), его привлекало и творчество советских писателей - И. Бабеля, М. Шолохова, Б. Пастернака и др.

Судьба русского народа искренне волновала Андре Жида и в связи с контрреволюцией, и нарастающим культом личности Сталина, что не могло не отразиться на взглядах писателя. Его восприятие России постепенно приобретает негативный оттенок, он все чаще отмечает контраст между теми духовными поисками, о которых говорил в связи с Достоевским, и о тех социальных проблемах, которые должна была уничтожить революция. Его поразила «унификация в СССР: как в одеждах, так и интеллектуальная» (с. 65). На этом фоне особо выделяется личная встреча Андре Жида с Николаем Островским. Дмитрий Дмитриевич не только приводит мнение французского писателя, назвавшего Островского святым. Он отметил момент настоящего откровения Андре Жида, который снова вернулся к точке духовных поисков, когда писал о Достоевском, только теперь Жид размышлял о надежде, выстраивая в единый ряд свои представления о нравственных преимуществах русского человека: «Фигура Островского интерпретируется Жидом как воплощение того восходящего к христианству идеала, который вдохновлял Жида на протяжении всей жизни: идеала индивидуума, отдавшего себя другим, не думающего о себе, растворившего свою личность в судьбе своей страны и народа» (с. 88). Позже, в 1945, Жид признается вновь в симпатиях к русским людям, отметив их доброжелательность, хотя и не отречется от своих впечатлений, описанных в «Возвращении из СССР», но с уважением вспомнит Сталина, под руководством которого страна победила в войне.

Третья глава **«Рецепция А. Жида в отечественной критике и литературоведении»** представляет глубокий анализ истории вхождения французского писателя в литературный процесс и рецепции его личности в отечественном литературоведении. В первом параграфе речь идет, прежде всего, о первых исследованиях путевых очерков «Возвращение с озера Чад», «Путешествие в Конго» в работах И. Анисимова, о четырехтомном собрании сочинений Андре Жида, вышедшем в свет в 1933-1936 в связи с приездом писателя в СССР, а также о резком отрицании писателя после публикации «Возвращения из СССР», дается комментарий тех отзывов, статей, которые отреагировали на книгу и фактически закрыли имя для русского читателя.

Впервые в диссертации сопоставлены две позиции, хотя и на политической основе, относительно Андре Жида: официальная позиция, запретившая Жида в России, и поддержка писателя русской эмиграцией в лице Н. А. Бердяева или Б. Суварина.

Второй параграф третьей главы позволяет проследить, как меняется литературоведческая рецепция наследия Андре Жида, отметить его «возвращение» в Россию в работах А. И. Владимировой, З. И. Кирнозе, В. Никитина, С. Л. Фокина, в которых, в свою очередь, раскрывается содержание и современного западного взгляда на творчество Андре Жида, например, у Катарин Саваж.

Работа Дмитрия Дмитриевича Усенка построена на основе богатого фактического, критического и собственно литературного материала, имеет важное значение для современного отечественного литературоведения, поскольку дает комплексный анализ заявленной проблемы.

Выводы, представленные в **Заключении**, обоснованы результатами исследования и содержат идеи для новых изысканий в области компаративистики.

Практическая значимость. Материалы диссертации обязательно будут востребованы исследователями в области русско-зарубежных литературных связей и в процессе изучения мировой литературы.

При всех очевидных достоинствах диссертация Дмитрия Дмитриевича Усенка имеет некоторые недочеты и вызывает вопросы, на которые хотелось бы получить ответ:

1. Говоря о методологической основе исследования, указаны подходы, но так и осталось неясным, какой метод исследования использовался в работе с материалом.

2. Теоретическая значимость, на наш взгляд, должна быть сформулирована более четко и не может быть ограничена только постановкой вопросов.

3. В рамках заявленного диссертантом сравнительно-исторического подхода уместно было, хотя бы кратко, сказать в диссертации о том, как фигура Ф. М. Достоевского воспринималась в других странах Западной Европы в начале XX века.

4. К сожалению, встречается неточность в пунктуации (например, пропущенные запятые), а также небрежность в оформлении отдельных фрагментов цитируемого текста.

Высказанные замечания ни в коей мере не умаляют основного результата большого научного труда.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций подтверждена апробацией результатов исследования на научно-практических конференциях, полным отражением результатов диссертационной работы в опубликованных автором научных трудах.

Основные результаты диссертации опубликованы в 10 работах, в том числе трех научных статьях в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Автореферат и опубликованные работы отражают основное содержание диссертации.

Диссертация Дмитрия Дмитриевича Усенка «Андре Жид и Россия: проблема рецепции», представляет собой законченную и самостоятельную научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г. в действующей редакции), а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.2. – Литературы народов мира (филологические науки).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры отечественной филологии
и русского языка как иностранного

Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования

«Российский государственный гидрометеорологический университет»

Ерофеева Наталья Евгеньевна

12 декабря 2025 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
10.01.05 – Литература народов Европы, Америки и Австралии; 10.01.01 –
Русская литература.

Адрес места работы:

192007, Россия, Санкт-Петербург, Воронежская улица, дом 79,

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический
университет»,

тел.: 8(812) 372-50-92; (812) 633-01-82; e-mail: rshu@rshu.ru

Подпись Ерофеевой Натальи Евгеньевны удостоверяю.

Ученый секретарь ФГБОУ ВО «Российский государственный
гидрометеорологический университет» _____ Алексеева Е. Г.

